

Владимир Чернусь*

Революция и интеллигентское сознание**

Русская революция была фатальной. Исчерпывающую философскую и историческую аргументацию объективных причин русской революции представляют работы Н.А. Бердяева и Н.Г. Федотова¹. Также одной из причин русской революции являются пораженческие и социалистические идеи, которые из трансцендентных сознанию большинства стали имманентными. Так, имманентные идеи царя как помазанника Божия, веры и отечества сначала подверглись сомнению, потом стали симулякрами (формальными ценностями), а затем были отброшены как неактуальные. Трансформацией имманентных идей в трансцендентные и наоборот можно описать любое революционное событие. Изменение ценностей сознания приводит в эмпирической действительности к революционным событиям.

Творцы русской революции и ее идейные вдохновители – русская интеллигенция, которую Г.П. Федотов характеризует как «идейную» и «беспочвенную»². По словам Н.А. Бердяева, русской интеллигенции была присуща социальная мечтательность³. Также русской революционной интеллигенции был свойственен догматизм⁴ и «колониальное мышление», под которым можно понимать некритическое восприятие западных социалистических идей, в частности марксизма, и придание этим идеям религиозного смысла. Следует отдать должное В.И. Ленину, который воспринял марксизм критически, захватил и удерживал власть идеями диктатуры пролетариата, а не его реальной диктатурой. Интеллигенция образца начала XX века в значительной степени происходила из разночинцев и утратила высокий культурный уровень дворянской интеллигенции середины XIX века.

* Магистр философии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва).

** Письменная версия доклада, прочитанного в рамках конференции «Россия сто лет после революции: причины и последствия», организованной Лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога при НИУ ВШЭ, Москва (апрель 2017). (Ряд положений статьи не соответствует мнению редакции – прим. ред.)

¹ См.: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1994; Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Тт. 1-2. М., 1991.

² Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // он же. Судьба и грехи России. Т. 1. М., 1991. С. 70.

³ Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 258.

⁴ Там же. С. 259.

Веру в Бога она уже утратила, но образование получить еще не успела, поэтому воспринимала западные социалистические идеи религиозно, фанатично и тоталитарно: «Русская революционная интеллигенция, которая претендует нести свет народу, никогда не была истинно просвещенной, образованной, культурной, она была полупросвещенной, ее сознание было задето лишь поверхностным просветительством»⁵.

Опыт русской революции говорит о необходимости преодоления интеллигентского мышления. Так, либеральные лозунги, под которыми совершалась февральская революция, были трансцендентны сознанию большинства, а неспособность либеральной интеллигенции, привыкшей «хихикать»⁶, удержать власть предрешила трансформацию «февраля» в «октябрь».

Февралисты какое-то время руководили революционной толпой, произносили пламенные речи, но удержать власть они были не в силах. Февралисты не знали, что делать с властью. Куда идти? Война продолжалась по инерции, и в победу в ней уже почти никто не верил. Падение имперского духа и имперского сознания в головах людей очень быстро привело к физическому уничтожению государства и армии. Все это лишь подтверждает тезис Н.А. Бердяева о том, что «Духу принадлежит примат над бытием»⁷. И вот, лишившись духа, российское бытие стало стремительно разрушаться.

Русскую интеллигенцию характеризовала принципиальная неспособность конвертировать свои идеи в реальность. А также то, что эти идеи были неконвертируемы, т.к. они ставили своей целью изменить природу человека посредством изменения экономических взаимоотношений. Так, победившие в революционной стихии большевики предполагали построить социализм, который породит нового человека, а затем и коммунизм, – рай на земле, но на практике получился ад: «Облегчение наступит тогда, когда поймут, что идея "социалистического" рая на земле и превращает нашу жизнь на земле в ад»⁸.

При изменении социального строя можно не преобразовать, но исказить природу человека, создав раба: «"Поколение, воспитанное Чека, не может рассчитывать на свободу. Свобода может быть уделом только его детей". Сейчас, через десять лет ягодо-ежовского воспитания, можно только повторить, с еще большей уверенностью и большей Горечью, эти слова»⁹. «У Свифта в "Путешествии Гулливера" изображается фантастическая утопия деспотизма в стране лилипутов.

⁵ Бердяев Н.А. Объективные основы общественности // Духовные основы русской революции. Париж, 1990. С. 38.

⁶ Суровый приговор Достоевского в существе правилен: «вся наша либеральная партия прошла мимо дела, не участвуя в нем и не дотрагиваясь до него; она только отрицала и хихикала». Франк С.Л. De profundis // Из глубины. М., 1991. С. 313.

⁷ Бердяев Н.А. Дух и реальность. М., 2004. С. 239.

⁸ Он же. Мир «буржуазный» и мир «социалистический» // Духовные основы русской революции. С. 55.

⁹ Федотов Г.П. Завтрашний день (письма о русской культуре) // он же. Судьба и грехи России. Т. 2. М., 1991. С. 198.

Там, чтобы удостоиться королевской аудиенции, нужно ползти на животе, "лижа прах у подножья трона". Русская утопия рабоче-крестьянского рая прибавила к этому еще одну подробность этикета: доползши до трона, нужно выстрелить в затылок кому-то по указанию церемониймейстера. В стране Сталина это считается простой придворной формальностью... Но спрашивается: как отнестись к путешественнику, который, зная о порядках в стране московских лилипутов, все же едет туда? Даже если не всякий иностранец, а один из десяти приглашается на высочайшую аудиенцию? Даже если эта страна его родина? "Лизать прах" – свойство человеческое, слишком человеческое. Но стрелять в затылок это уж чересчур»¹⁰.

Итог социального эксперимента по созданию нового человека закончился тем, что в советском человеке нивелировалась ценность свободы как личной, так и социальной: «Самое страшное, что произошло в России, – это не истребление миллионов жизней и огромных материальных ценностей – это вытравление чувства свободы»¹¹. Свобода вещь нелюбимая, т.к. предполагает ответственность. Русская интеллигенция, которая стала локомотивом русской революции, не привыкла нести ответственность за свои поступки. Но она хотела устроить социальный рай по примеру Великого Инквизитора. Поэтому интеллигенция так легко отказалась от свободы, и так же легко отказалось от свободы все российское общество. Идея построения социального рая путем отказа от свободы – это тоталитарная идея.

Российская империя образца начала XX века не была тоталитарным государством. Независимые суды, свобода слова, собраний, избирательные права, отмена черты оседлости, а также законы о свободе вероисповедания – все это вело к построению правового государства. Конечно, многие законы того времени нам через 100 лет кажутся анахронизмами, например, многоступенчатая система выборов, но в целом уровень свободы был довольно высок. Но эта свобода была ненавистна. Идея справедливого социального устройства являлась «спросом на тоталитаризм». Институты Российской Империи и лично Николай II «спрос на тоталитаризм» удовлетворить не могли. Временное правительство также не могло удовлетворить «спрос на тоталитаризм», поэтому и потерпело крах. «Спрос на тоталитаризм» смогли удовлетворить большевики, которые ответили колоссальным террором на внешний хаос революционной России.

Следует отметить, что «спрос на тоталитаризм» был не только в кругах представителей левых течений. Корниловский мятеж, изначальный заговор генералитета против царя – это все явления «спроса на тоталитаризм» справа. Позднее Г.П. Федотов уже в эмиграции с горечью отмечал, что эмигранты ненавидят большевиков, но хотели бы создать в России такое же тоталитарное государство, только вместо серпа и молота водрузить двуглавого орла: «Оглянемся вокруг нас.

¹⁰ Он же. Тяга в Россию // он же. Судьба и грехи России. Т. 2. С. 140.

¹¹ Он же. Проблемы будущей России // он же. Судьба и грехи России. Т. 1. С. 258.

Мы живем среди людей, сделавших из отрицания большевизма свое *profession de foi*. Людей, которые надеются принять участие в строительстве русской культуры – сами или в лице своих детей. И что же? Политизация свирепствует вокруг, быть может, с не меньшей силой, чем в России или в Германии. Люди живут идеей – *idée fixe* – политической борьбы с большевизмом, подчиняя все остальные ценности, даже самые духовные, этой борьбе. В политическом утилитаризме мы не уступаем шестидесятникам. Какое там! В сущности, многие из нас вполне готовы к тоталитарному строю – только, конечно, не коммунистическому. Для многих важнее не свобода, а символы, во имя которых попирается свобода. Они предпочитают символ нации символу пролетариата, двуглавый орел – серпу и молоту. Вот и все. В этом смысл 1933 года. Пришествие к власти Гитлера было для русской эмиграции суровым испытанием. Приходится сознаться, что в целом она его не выдержала. Тот восторг, с которым многие следят за успехами Гитлера, еще более широкая популярность Муссолини доказывают, что не свобода привела в изгнание сотни тысяч эмигрантов. Борьба идет не за свободу, и даже не за Россию, а за свою Россию, Россию своих воспоминаний и грез – против России сегодняшнего дня. Поразительно, что с тех пор, как Сталин объявил себя русским националистом и принялся казнить большевиков, он приобрел даже популярность среди части, – правда, немногочисленной – русской эмиграции»¹².

Все это говорит о тотальной деконструкции христианского сознания накануне революции. «Спрос на тоталитаризм» объясняется желанием справедливого социального устройства, которое можно достичь только тоталитарными методами. Во время революции «спрос на тоталитаризм» объясняется желанием обуздать внешний хаос. Но в обоих случаях в основании «спроса на тоталитаризм» лежит страх, что внешний хаос из трансцендентного станет имманентным, что грозит крахом сознанию. Это говорит о том, что сознание не имело онтологических оснований. Оно стремилось сделать внешний мир основаниями своего «Я». В конце концов «спрос на тоталитаризм» был реализован тов. Сталиным, который забрал власть не только над трансцендентным сознанием миром, но и над сознанием советских граждан, да и значительной частью эмиграции. «Спрос на тоталитаризм» порождает предложение, и всегда будет удовлетворен. Но необходимо понимать, что если сознание стремится к тоталитаризму, то это стремление к рабству. Сначала отбирается свобода, а затем и хлеб. Таков трагичный вывод из того, что сознание лишается христианских онтологических оснований и отказывается от свободы, живет идеями «справедливого социального устройства». Идея справедливости также является ветхозаветной (око за око, зуб за зуб). Христианство учит любви и прощению¹³, а не справедливости, если бы Бог справедливо карал нас за наши грехи, то у нас не было бы никаких шансов на рай, как не имеет на него шансов дохристианская эпоха.

¹² Он же. Завтрашний день (письма о русской культуре) // он же. Судьба и грехи России. Т. 2. С. 196.

¹³ (Ветхий Завет тоже учит любви к ближнему – *прим. ред.*)

Преодоление тоталитарного сознания возможно в христианстве, точнее в следовании примеру Христа: когда Иисус с учениками переправлялся на лодке через Галилейское озеро, поднялась сильная буря, грозившая опрокинуть лодку. Испуганные ученики разбудили Иисуса, и тот запретил ветру и сказал воде: «умолкни, перестань», а затем, обратившись к ученикам, сказал: «Что вы так боязливы? Где ваша вера?». Ученики же в страхе и удивлении говорили друг другу: «Кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?!»¹⁴. Буря была трансцендентной сознанию Христа и апостолов, но для апостолов она стала имманентной, Христос же сохранял мир и спокойствие. Этот мир и спокойствие из имманентных стали трансцендентными. Мир и спокойствие пришли в эмпирическую действительность на смену хаосу и буре. Это действие Христа находит свое философское выражение уже в философии Н.А. Бердяева с его идеей примата свободы над бытием¹⁵.

С 1917 года в России история обратилась вспять. Культура Российской Империи имеет христианские основания. Даже революционеры-народники имели мораль атеистического мученика за веру: «Интеллигенция скорее напоминала монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями, и даже со своеобразным физическим обликом, по которому всегда можно было узнать интеллигента и отличать его от других социальных групп»¹⁶. «Удивительная жертвостопособность людей нигилистического мирозерцания свидетельствует о том, что нигилизм был своеобразным религиозным феноменом»¹⁷, «...человек, фанатизированный ложной идеей, способен выносить внешние лишения, нужду и страдания, он может быть аскетом не потому, что силой своего духа преодолевает свою грешную и рабскую природу, а потому, что одержимость одной идеей и одной целью вытесняет для него все богатство и многообразие бытия и делает его естественно бедным. Это – безблагодатный аскетизм и безблагодатная бедность, нигилистический аскетизм и нигилистическая бедность. Традиционная революционная святость – безбожная святость. Это есть безбожная претензия достигнуть святости одним человеческим и во имя одного человеческого. На пути этом калечится и падает образ человека, ибо образ человека – образ и подобие Божье. Революционная мораль, революционная святость – глубоко противоположны христианству. Эта мораль и эта святость претендуют подменить и заменить христианство с его верой в богосынов-

¹⁴ Мф. 8:23-27; Мк. 4:35-41; Лк. 8:22-25.

¹⁵ Бердяев Н.А. Мое философское мирозерцание // Н.А. Бердяев: pro et contra. Т. 1. СПб., 1994. С. 23.

¹⁶ Он же. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 258.

¹⁷ Там же. С. 283.

ство человека и в благодатные дары, стяжаемые человеком через Христа-Искупителя. Революционная мораль так же враждебна христианству, как и мораль толстовская, – одна и та же ложь и подмена их отравляет и обессиливает. Обманчивая внешность революционной святости послана была русскому народу как соблазн и испытание его духовных сил. И вот испытания этого русские люди не выдержали. Искренно увлеченные революционным духом не видят реальностей, не распознают духов. Обманчивые, лживые и двоящиеся образы пленяют и соблазняют. Антихристовы соблазны, антихристова мораль, антихристова святость пленяют и влекут русского человека. Русским людям, плененным духовно революционным максимализмом, свойственны переживания, очень родственные иудейской апокалиптике, той апокалиптике, которая была преодолена и побеждена апостолом Павлом и Христианской Церковью. Победа над этой иудейской апокалиптикой и сделала христианство всемирно-исторической силой»¹⁸.

Анализ соотношения сознания и русской революции приводит к выводу о том, что как только русский человек теряет веру православную, то он очень быстро впадает в идолопоклонство и теряет человеческий облик. Как только таких людей становится существенное количество, эмпирически это приводит к русской смуте¹⁹. Любая попытка построения «лестницы в небо», устройства рая на земле неизбежно приводит к идолопоклонству, что подтверждает тезис Н.А. Бердяева о том, что как только человек перестает поклоняться Богу, он начинает придумывать себе богов, поклоняться вещам²⁰: «Русская душа стремится к целостности, она не мирится с разделением всего по категориям, она стремится к Абсолютному и все хочет подчинить Абсолютному, и это религиозная в ней черта. Но она легко совершает смешение, принимает относительное за абсолютное, частное за универсальное, и тогда она впадает в идолопоклонство. Именно русской душе свойственно переключение религиозной энергии на нерелигиозные предметы, на относительную и частную сферу науки или социальной жизни. Этим очень многое объясняется»²¹.

Опыт русской революции также говорит о необходимости преодоления интеллигентского сознания, которое характеризуется социальной мечтательностью, идейностью, беспочвенностью, нигилизмом и неспособностью конвертации в

¹⁸ Он же. Духи русской революции // Из глубины. М., 1991. С. 89. (Это бердяевское объяснение истоков русской революции, с которым автор явно согласен, никак нельзя назвать удовлетворительным. Многие мыслители указывали на то, что стремление к достижению рая на земле, т.е. к само-спасению – это общечеловеческое заблуждение, выходящее далеко за рамки еврейского или ветхозаветного мира – прим. ред.)

¹⁹ См.: Франк С.Л. Из размышлений о русской революции. М., 2010. С. 260.

²⁰ Бердяев Н.А. Я и мир объектов. М., 2004. С. 95.

²¹ Он же. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 259.

реальность своих идей. Изначально русскую интеллигенцию породило дворянство, потом она была разбавлена разночинцами, что с одной стороны понизило ее культурный уровень, с другой, – окончательно ее радикализировало. Процесс превращения дворянства в интеллигенцию фатален, но призвание дворянства заключалось в том, чтобы стать аристократией, избранным меньшинством, жизненной силой, которая творит культуру, расширяет границы империи, покрывает себя славой на полях сражений. В статье «Революция идет»²² Г.П. Федотов показывает, что дворянство справлялось с этой функцией до восстания декабристов, но после восстания дворянство было заменено Николаем I на бюрократию. И вместо аристократии дворянство стало интеллигенцией. Из этого можно сделать вывод о том, что интеллигентность – это ложный путь актуализации сознания. Духовное преодоление революции будет заключаться в возврате ценности свободы и будет возможно по мере формирования новой «аристократии духа», которая станет аристократией не по крови и праву рождения, но по духу и по возврату к христианским основаниям и ценностям.

²² Федотов Г.П. Революция идёт // он же. Судьба и грехи России. Т. 1.